

Munich Personal RePEc Archive

**Point of view of economist-sociologist:
notes from the world congress of
sociology, 11-17 July, Gothenburg,
Sweden**

Kirdina, Svetlana

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

September 2010

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/28982/>

MPRA Paper No. 28982, posted 19 Feb 2011 17:50 UTC

Взгляд экономиста-социолога: заметки с XVII Мирового социологического конгресса, Гетеборг, Швеция, 11-17 июля 2010¹

**Кирдина С.Г.,
Институт экономики РАН, г. Москва**

В статье анализируются итоги XVII Мирового конгресса по социологии, состоявшегося в г. Гетеборг, Швеция в июле 2010 г. Делается вывод о необходимости реконструировать парадигму социологического мйнстрима, в котором преобладает западно-центричная модальность. Отмечаются параллели с ситуацией в современной экономической теории.

Ключевые слова: социологическая теория, методология, международное сотрудничество ученых, Россия
JEL codes: B40, P51

The objective of the paper is to analyze the results of XVII World Congress of Sociology (Gothenburg, Sweden) in July 2010. The necessity to reconstruct the key-sociological paradigm with its western-centric modality is claimed. Parallels with the situation in modern economic theory are emphasized.

Прошедший в шведском Гетеборге очередной Мировой конгресс по социологии, несмотря на посткризисный период, оказался самым массовым в истории Международной социологической ассоциации (МСА). 5007 ученых со всего мира зарегистрировались для участия в конгрессе! Предваряя изложение своих впечатлений от этого главного социологического события года, хочу остановиться на некоторых цифрах. Рассуждения – рассуждениями, но без цифр и чисел не обойтись, «Потому что все оттенки смысла Умное число передает», писал еще Николай Гумилев в знаменитом стихотворении «Слово» (Гумилев). Некоторые из этих «умных чисел» сведены в двух нижеследующих таблицах.

По данным таблицы 1 мы опосредованно можем судить о «геополитической структуре» современного социологического знания.

Таблица 1. Страновое распределение участников XVII Мирового конгресса по социологии, 2010

Страны	Количество участников, чел.	Доля участников, %
Страны «Большой четверки» всего	1568	31,3
в т.ч. США	514	10.2
Великобритания	399	8.0
Германия	424	8.5
Франция	231	4.6
Другие европейские страны (и Канада) всего	1999 (176)	40.0 (3.5)
в т.ч. скандинавские страны	689	13.8

¹ Кирдина Светлана Георгиевна, 117218 Москва Нахимовский проспект, 32 kirdina@bk.ru

Страны БРИК всего	447	8.9
В т.ч. Бразилия	185	3.7
Россия	111	2.2
Индия	120	2.4
Китай	31	0.6
Другие страны Латинской Америки	227	4.5
Другие страны Азии (в т.ч. Япония) и Ближнего Востока всего	458 (205)	9.1 (4.1)
Страны Африки	114	2.3
Австралия и Новая Зеландия	180	3.6
Страны СНГ (кроме России)	14	0.3
ИТОГО	5007	100.0

* рассчитано на основе данных о зарегистрированных участниках конгресса
<http://www.isa-sociology.org/congress2010/>

При анализе таблицы не будем забывать, что конгресс проходил в Европе, поэтому представительство ученых из европейских стран было наиболее массовым. Европейцам было проще и дешевле добраться до Швеции. Действительно, доля европейских социологов составила 57,6% от общего числа участников. Самые большие европейские делегации были из Германии (424 чел.) и Великобритании (399 чел.), что даже превысило количество представителей Швеции (343 чел.) – «хозяйки» мероприятия. Тем не менее, самой крупной делегацией традиционно является группа американских социологов, и в этот раз их приехало более полутысячи человек.

Программа конгресса подтверждает, что в интернациональном социологическом сообществе по-прежнему задает тон так называемая «Большая четверка». К ней относят страны США, Великобританию, Германию и Францию, представители которых обеспечивают наибольший вклад в развитие мировой социологии. Если среди общего количества участников социологи из этих стран составляли почти треть, то среди докладчиков на президентских и пленарных сессиях, наиболее представительных мероприятиях конгресса, их доля составила уже половину, или 44 из 89 «ключевых спикеров» (Табл. 2).

Таблица 2. Сравнение структуры участников и «ключевых докладчиков» на президентских и пленарных сессиях XVII Мирового конгресса по социологии, 2010

Группировка по странам	Количество «ключевых докладчиков», чел.	Доля «ключевых докладчиков», %	Доля в общем числе участников конгресса, %
«Большая четверка» (США, Великобритания, Германия, Франция)	44	49.5	31.3
Страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)	14	15.7	8.9
Другие страны	31	34.8	59.8
Итого	89	100.0	100.0

* рассчитано на основе программы конгресса: XVII World Congress of Sociology. 11-17 July 2010. Programme.

Почему в этой таблице наряду со странами «Большой четверки» выделены страны БРИК? Потому что эта статистика подкрепляет один из главных выводов, который

представляется мне важным. Эти выводы сформированы не только в результате участия в нынешнем конгрессе, но и в нескольких предыдущих мировых конгрессах по социологии.

Первый вывод касается основных трендов в развитии социологического знания. О них можно судить как по докладам на тех самых президентских и пленарных сессиях, своего рода «смотре» доминирующих и актуальных для настоящего времени идей, так и по работе сессий комитетов, которые я посетила.

Сразу оговорюсь, что осознаю некоторую субъективность своих оценок. Неизбежно действует известный со времен Н. Бора «принцип дополнительности» в отношении научного знания, который связывает интерпретационные выводы исследователя с «картиной мира» в его голове, с тем, какие вопросы он ставит и какие ответы хочет получить. Поскольку я занимаюсь теоретическими исследованиями в области социально-экономических систем, то именно они в значительной мере обусловили фокус моего интереса во время работы на нынешнем конгрессе.

Итак, среди ряда трендов в современной социологии², наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживает отчетливо артикулированная в ряде выступлений – начиная от президентских сессий и заканчивая многочисленными сессиями «рядовых» исследовательских комитетов - *неудовлетворенность концептуальным набором основных идей, развиваемых в рамках социологического мэйнстрима*. Все более осознается, что сформированные в западно-центричной социологии концепции модернизации не позволяют описать и понять социальные процессы, происходящие в остальной части мира. Более того, продолжающаяся специализация социологического знания и обособленное развитие многих социологических дисциплин усиливают необходимость формирования новых теоретических рамок, в которых могли бы проходить общие дискуссии. Высказывавший эти идеи Мишель Веверка (Michel Wieviorka) из Франции, президент МСА в 2006-2010 гг., специально подчеркнул в своем президентском послании на церемонии открытия конгресса, что в социологии актуальна сегодня «потребность в генерализации», в создании общих теорий для понимания всего сложного глобального мира.

Причины изменения теоретических запросов были очевидно и наглядно продемонстрированы в выступлении Миши Петровича (Misha Petrovic) из Сингапура на сессии № 6 Исследовательского комитета (ИК) 35 по концептуальному и терминологическому анализу. Вот его схема.

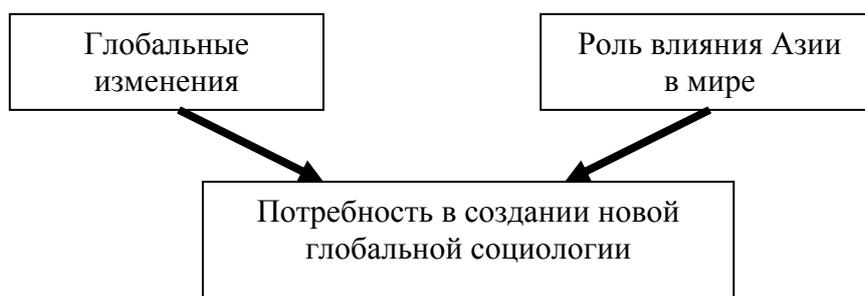

Схема. Факторы, определяющие необходимость формирования новой глобальной социологии

² К таковым относятся, например, усиление внимания к глобальным проблемам в области экологии и изменении климата – не случайно первым докладчиком на конгрессе был Нобелевский лауреат по химии Юан-Цзен Ли (Yuan-Tsen Lee) из Тайваня с сообщением по этой теме, социальное и региональное неравенство, виртуализация социальной жизни и др.

Сингапурский ученый аргументирует необходимость новой глобальной социологии тем, что происходят изменения в мире, и прежде всего растет роль и значение азиатских стран, по поводу которых современная социологическая теория не дает очевидных объяснений происходящему. Та же логика присутствовала и в выступлении Крэйга Колхауна (Craig Calhoun) из США на первой президентской сессии. Он отметил, что формирование новых региональных центров в мире стимулирует развитие исследований по сравнительной социологии, и на этой основе формируются (должны сформироваться) новые теории, так необходимые сегодня.

Неприменимость, точнее, ограниченную применимость популярных концепций для анализа многих развивающихся экономик и обществ констатировали как крупнейшие ученые стран Запада, так и представители другой части мира. Так, известный французский социолог Алан Турен (Alain Touraine), возражая не менее известному социологу из Германии Ульриху Беку (Ulrich Beck), представившему свою концепцию космополитизации, отмечал ограничения такого теоретизирования. Турен говорил о том, что все страны модернизируются, но они не становятся *modern* в западном понимании. Нужна новая социально-экономическая концепция общества, и не такого рода, которую предлагает У. Бек. На ограничения концепций *modernity & postmodernity* в отношении своих стран указывали представитель Сенегала Эбрима Сол (Ebrima Sall) и японец Эйко Икегами (Eiko Ikegami), работающий ныне в США. Японский ученый говорил о том, что даже признание социологами *multi-modernity*, то есть различных путей социально-экономической модернизации в разных странах, имеет «европоцентристскую модальность». Поэтому для описания развития социальных процессов в Японии ему приходится вводить специальную категорию *not-axial modernity* (не-осевой модернизации).

В этой связи не могу не отметить, что обращает на себя внимание весьма критическое отношение ряда ученых к западным концепциям для применения в исследованиях своих стран. Так, на двух специальных сессиях ИК 16 по социологической теории «Non-Western Challenges to Western Social Theory» (Незападные вызовы, обращенные к западной социальной теории) – и не только на них, – социологи из Японии, Южной Кореи, Бразилии, Гонконга (Китай), Тайваня без стеснения говорили, что многие популярные социологические концепции им не подходят, потому что «у них не так». Такой скептически-практичный подход контрастирует, на мой взгляд, с положением в российской социологии, которая с энтузиазмом неопитов в массовом масштабе продолжает осваивать переведенные с английского языка социологические концепты, не всегда анализируя возможности их применения в российском контексте.

Экономисты знают, что и в экономической теории имеет место та же ситуация. Современные учебники российских вузов содержат изложение основ *economics* и представляют собой, как правило, компиляции курсов и исследований из университетов развитых стран. Хотя, как известно, М. Фридмен в своей известной статье 1953 г. (переведенной у нас в 1994 г.) указывал, что существующая со времен «Принципов экономической науки» Маршалла неоклассическая теория относится «только к тому типу экономической системы, который характеризует страны Запада»³ (с. 23), что ограничивает возможности ее применения в других государствах.

Еще на одно обстоятельство хотелось бы обратить внимание. Отмеченная неудовлетворенность существующими подходами вряд ли может быть преодолена созданием все большего числа новых теорий. Речь идет о необходимости реконструкции основной социологической парадигмы (*key-paradigm in sociology*). Такое аргументированное заключение прозвучало в докладе Гурминдер Бхамбры (Gurminder K. Bhambra), исследовательницы из Индии, работающей в настоящее время в

³Хотя статья Фридмена была написана в 1953 г., когда существовало разделение стран на «социалистические» и «капиталистические», (что косвенно могло говорить о неприменимости рыночных теорий к ряду стран, в том числе и России), работа Маршалла была издана в 1890 г., когда такого разделения не существовало.

Великобритании, на упомянутой выше сессии ИК 35 по концептуальному и терминологическому анализу. Необходимость реконструкции парадигмы связана с привнесением новых взглядов в основания социологических теорий. Без такой реконструкции складывающаяся ныне новая глобальная социология сохраняет свой «западно-центричный» характер.

И вновь мы можем провести параллели с экономическим теоретизированием. Известно, что *mainstream economics*, несмотря на развитие новых направлений, сохраняет свое мировоззренческое ядро, набор основных методологических предпосылок. И пока они остаются неизменными (в наибольшей мере мы критикуем неадекватность постулатов «методологического индивидуализма» и «закон убывающей отдачи» факторов производства⁴), до тех пор сохраняется и целостность экономической теории, и ее неадекватность для тех анализа экономического развития тех стран, для которых эти предпосылки не представляются достаточно эвристичными. Поэтому здесь также необходим парадигмальный сдвиг для разработки теории, равно применимой и в США, и в Китае.

Следующий вывод, который сформировался в ходе сопоставлении участия в работе нынешнего и предыдущих мировых социологических конгрессах – это вывод об *изменении позиционирования России в мировом социологическом пространстве*.

Эти изменения обусловлены, на мой взгляд, внешними для собственно российской социологии причинами, и главная из них – изменение положения страны в глобальном мире. Так, в начале 1990-х гг. наша начавшая перестройку страна (и много потерявшая в ее ходе) на международных социологических мероприятиях выступала часто в роли «ученицы», когда нас поучали продвинутые западные коллеги. К середине первого десятилетия нового века, когда Россия стала стремительно наращивать свое присутствие в глобальном пространстве, отношение к нам изменилось, стало более заинтересованным и уважительным. Дерзкая и самостоятельная Россия стала в те годы «модной» темой, обсуждавшейся в социологическом сообществе. Но на нынешнем конгрессе – надо честно признать, наша страна, показавшая рекордное для крупных экономик падение в годы кризиса (~8% в 2009 г.), растерявшая свои научные, производственные, даже спортивные достижения, уже мало кого интересует.

Сегодня у мира другие герои, и на этом конгрессе таким героем был, несомненно, Китай. Хотя официально КНР до сих пор не вступила в МСА, но скромная по размерам китайская делегация в 31 чел. уже вполне сопоставима с делегацией Тайваня (37 чел.), который ранее монопольно представлял в научном социологическом сообществе китайскую цивилизацию. Кроме того, некоторые социологи Китая выступили неоднократно со своими докладами, причем на сессиях самого разного уровня, начиная от президентской, пленарных и до сессий исследовательских комитетов.

Если мы сравним выступление социологов из России (напомним, было зарегистрировано 111 российских участников) и Китая на наиболее «престижных» сессиях, то увидим более высокую эффективность немногочисленной китайской делегации (Табл. 3). Это связано в первую очередь с тем, что они активно востребованы в мировом научном сообществе, миру интересно узнавать про Китай «из первых рук».

Таблица 3. Участие российских и китайских социологов в работе наиболее «престижных» сессий XVII Мирового конгресса по социологии, 2010

Типы сессий	Россия, чел.	Китай, чел.
Президентская (Presidential Session)	-	1
Пленарные (Plenary Themes)	2	1

⁴ Подробнее об этом см. Кирдина С.Г., Малков С.Ю. Два механизма самоорганизации экономики: модельная и эмпирическая верификация (научный доклад) — М.: Институт экономики РАН, 2010.

Интегративные (Integrative Sessions)	1	3
Итого:	3	5

Изменение позиционирования России на нынешнем мировом конгрессе связано не только с изменением ее рейтинга популярности, но и с формированием нового круга стран, в контексте которых она себя позиционирует. Как известно, традицией мировых конгрессов является как совместная работа социологов по заявленным темам, так и «географическое» объединение в рамках специально организованных сессий для обсуждения общих региональных проблем. Собираются вместе социологии стран Латинской Америки, стран Юго-Восточной Азии, на этом конгрессе состоялись заседания социологов скандинавских стран (Nordic countries).

Россия обычно формировала совместные сессии со странами СНГ. Но на этом конгрессе мы впервые увидели новую конфигурацию – вместе собрались социологи стран БРИК! И произошло это не только в силу слабой представительности социологов из СНГ (так, из Украины приехало лишь 4 чел., из Белоруссии – 2, из Казахстана – 1 чел.). Основой такого совместного заседания на тему «Страны БРИК- Последствия роста БРИК для развития социологии» (“BRICs – Consequences of the Rise of the BRICs for the Development of Sociology”) послужило понимание того, что эти страны имеют общие проблемы, специфика которых отличается от специфики других стран, прежде всего стран той самой «Большой четверки». В связи с этим была осознана необходимость разработки иной методологии, более широких теоретических подходов для анализа особенностей развития наших обществ. В ходе встречи была создана «методологическая группа» из представителей всех 4 стран для совместной работы в этом направлении.

Конечно, Россия, включенная ранее в этот кластер государств, наряду с Бразилией, Индией и Китаем, как одна из быстро развивающихся крупных экономик⁵, сегодня проигрывает этим странам и по темпам, и по масштабам своего развития. Но по-прежнему сохраняется интеллектуальное уважение к России со стороны этих стран как потенциальному поставщику привлекательных и полезных для них научных и практических идей, каковыми были, например, в свое время, ряд положений политэкономии социализма или социалистическая доктрина.

Опираясь на это доверие, а также учитывая сходство базовых социальных институтов наших стран⁶ и вытекающую отсюда идентичность проблем институциональной модернизации и социально-экономического развития, российская общественная наука имеет, на мой взгляд, шанс предьявить, прежде всего в аудитории БРИК, новый теоретический проект, необходимый для понимания незападного мира.

Данные таблицы 2 в начале статьи убедительно показывают, что современные обществоведы стараются прислушиваться к тому, что происходит в странах БРИК. Не случайно доля ключевых докладчиков из этих стран на нынешнем мировом конгрессе оставила 15.7%, что в 1.8 раза превысило их долю в общем числе участников. Даже для стран «Большой четверки» этот показатель выше лишь в 1.6 раза. Другими словами, не только Китай, но и огромные поступательно растущие Бразилия и Индия (и вместе с ними Россия) все увереннее претендуют на лидирующие позиции при обсуждении важнейших социальных проблем современности. Поэтому так важно, на мой взгляд, для России быть

⁵ Сокращение БРИК впервые было предложено одним из крупнейших в мире инвестиционным банком Годман-Сакс в ноябре 2001 г. в аналитической записке. Специалисты банка рассчитали тогда, что к 2050 г. суммарно экономики этих четырех стран превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира («Большой семерки»).

⁶ В соответствии с развиваемой автором теорией институциональных матриц страны БРИК характеризуются исторически им присущим доминированием X-матрицы с ее институтами унитарного политического устройства, редистрибутивной экономики и коммунистическими ценностями, и дополняющим характером институтов Y-матрицы, а именно, федеративного политического устройства, рыночной экономики и индивидуалистическими ценностями (подробнее см. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Изд-е 2-е. Новосибирск, 2001)

в составе этого локомотива, который может дать социологии то самое движение, которое провозглашено названием нынешнего конгресса «Sociology on the Move».

Для России, в силу исторических и географических особенностей умевшей понимать и Восток, и Запад, возможно сформировать и соответствующую теоретическую методологию. При этом ни критицизм по отношению к западным теориям, ни создание доморощенных теорий «про особенную Россию» не являются, на мой взгляд, наиболее плодотворным методом в данном случае. Вызов состоит в том, чтобы предложить новые теоретические рамки для понимания и объяснения социальных процессов как в западном, так и незападном мире, то есть предложить «объемлющую теорию», идеологически нейтральная терминология которой окажется приемлемой для наших западных и восточных соседей. Это могло бы стать реальным вкладом в преодоление ограничений доминирующей Western-based (основанной на характерных для Запада предпосылках) теории в современном академическом сообществе (подробнее см. Kirdina, Sandstrom).

Суммируя увиденное и услышанное на конгрессе, могу с уверенностью сказать, что наша страна имеет реальный шанс, включившись в интеллектуальное сотрудничество со странами БРИК и предлагая обобщающие теории и концепции, сохранить и упрочить свое место в международной социологической среде. Возможно, зафиксированный и желательный, на мой взгляд, новый «восточный дрейф» не всем представляется сегодня очевидным. Но, если мы проанализируем вектор международной активности крупнейшей политической партии страны «Единой России», то увидим там именно такого рода тенденции⁷. Так что «процесс уже пошел», как сказал бы М.С. Горбачев. Наши партнеры по БРИК, как и множество других неевропейских и несевероамериканских стран – это страны, где нас ждут, где со вниманием относятся к интеллектуальным попыткам наших обществоведов разобраться в сути происходящих социальных процессов и институциональных реформ, где заинтересованы в анализе и использовании наших теоретических разработок. Так, быть может, пора, вслед за гениальным Высоцким, осознать, что надо лететь «туда, где принимают»?

Выводы

Анализ работы XVII Мирового конгресса по социологии «Социология в движении» состоявшегося 11-17 июля в Гетеборге (Швеция) показывает, что крупнейшие социологи Запада и представители незападных стран отмечают потребность в реконструкции социологической парадигмы и развитии новых обобщающих подходов. В глобальном мире они помогут на едином языке (иначе невозможно взаимопонимание и научная дискуссия) описывать особенности современного институционального развития традиционно разделяемых «западных» и «незападных» обществ. Перед экономическими теориями стоит та же задача (Кирдина, 2010). В этих условиях Россия получает интеллектуальный шанс предложить необходимые концепции. Эта деятельность может быть более успешной, если отечественные ученые будут работать в более тесном контакте с обществоведами стран, относящихся к восточным обществам, и прежде всего, с коллегами из стран БРИК.

Список литературы

- Гумилев Н. (1995/1921). Слово. Цит. по: Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е. Евтушенко. Минск-Москва: Полифакт.
- Кирдина С. Г. (2001). Институциональные матрицы и развитие России. Изд-е 2-е. Новосибирск.

⁷ Ставя амбициозную задачу достижения конкурентоспособности не только внутри страны, но и в мире, «Единая Россия» укрепляет свое международное сотрудничество. За период 2004-2008 гг. у партии были подписаны соглашения с 13 партиями из Японии, Китая, Монголии, стран СНГ и Латинской Америки, с организациями Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии (<http://www.edinros.ru/tubr.shtml?110112>)

Кирдина С.Г. (2010). О своевременности современной экономической теории (о книге А.Г. Худокорома «Экономическая теория: Новейшие течения Запада»). // Вопросы экономики, № 6.

Кирдина С.Г., Малков С.Ю. (2010). Два механизма самоорганизации экономики: модельная и эмпирическая верификация (научный доклад) — М.: Институт экономики РАН, 2010.

Фридмен М. (1994/1953). Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. т. 2, Вып. 4.

Kirdina, S, Sandstrom, G. (2010). Institutional Matrices Theory as a Framework for both Western and Non-Western People to Understand the Global Village. In: XVII ISA Congress of Sociology. ISA Abstracts Supplement.

XVII World Congress of Sociology (2010). 11-17 July 2010. Programme. ISA: ProQuest.

Поступила в редакцию 04 августа 2010 года